

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ И МЕРЫ СТИМУЛЯЦИИ РОЖДАЕМОСТИ

Бывают периоды, которые Шекспир, вложив текст в уста Гамлета, назвал «временами с вывихнутыми суставами», когда связь с предыдущими временами распадается. Период, который сейчас переживает институт семьи, в целом отношения полов, вполне соответствует такой оценке.

Тому имеется немало причин, но основная среди них — изменения, произошедшие в окружающей среде за последнее время. Жизнь социума всегда является адаптивным ответом на условия окружающей среды, на нее влияют географическое положение, климат, наличие или отсутствие ресурсов, историческое окружение. Формы адаптации закрепляются в культуре, традициях социума. За последние десятилетия в действительности, окружающей человека, произошли очередные значительные изменения. Большинство населения развитых стран живет теперь в среде, сконструированной человеком, а естественная, природная окружающая среда, равно как и способы адаптации к ней, отходит на второй план. В новой реальности появились новые способы производства и новые формы товарного продукта, появились запросы на новый тип работника. Перевес интеллектуальных усилий над физическими в процессе труда заставил пересмотреть обычное распределение труда между полами.

Активное привлечение женщин к труду повлияло на межличностные отношения между мужчиной и женщиной, на процесс создания семьи, отношения в семье. Женщина, став равноправным работником, изменила свои взгляды на семью и рождение детей.

Медицинские открытия, достижения в области физиологии и медицины позволили развиваться контрацепции, что, в свою очередь, позволило сделать рождение детей контролируемым и планируемым актом, рождаемость перестала быть фатальным следствием половой жизни, следствием вступления в брак. Отсутствие детей в браке частично сняло напряжение в вопросах прав собственности на имущество супругов. Это привело к изменению самой формы брака, в частности, возник так называемый гражданский брак, не предусматривающий какой-либо его регистрации и не накладывающий на партнеров имущественных обязательств после его расторжения. Патриархальные же формы, предусматривающие обязательную девственность невесты и желательную девственность жениха, слияние имущества супругов, скорое рождение ими детей, быстро отмирают.

Способность женщины участвовать в производительном труде и содержать не только себя, но и своих детей, государственная защита ее имущественных прав обусловили широкое распространение разводов.

Все изменения в совокупности переоформили институт семьи, повлияли на отношения между людьми и исключительно сильно — на демографическую ситуацию. Количество детей резко сократилось.

Сокращению количества детей в семье вплоть до их полного отсутствия способствовал такой, положительный в целом, факт, как развитие пенсионной системы. Если раньше дети кормили своих родителей в старости, то сейчас эту функцию выполняют пенсионные фонды. Дети получили моральную свободу от финансовых обязательств по отношению к престарелым родителям. Сам факт рождения детей начинает носить экономически бессмысленный характер. Чем больше детей у родителей, чем больше они заняты своими детьми, тем меньше у них возможностей сделать карьеру,

отложить деньги на старость, нажить имущество, которое бы могло их кормить в будущем.

Дети приносят убытки, требуют серьезных финансовых вложений. Большая часть социальных услуг и ресурсов становятся платными — в официальном или «неофициальном» порядке. Расходы на услуги медицинских учреждений, лекарства, на помощь детскому саду или школе, плюсуясь с расходами на питание и содержание ребенка, выливаются в круглую сумму. К примеру, подготовка, поступление в вуз и обучение в нем по сумме расходов уже сопоставимы с ценой среднего автомобиля иностранного производства.

Дети, по сравнению с предыдущими периодами, очень поздно начинают работать (после 20 лет) и еще позже становятся способны содержать себя самостоятельно. Они медленно взрослеют и не готовы заботиться о своих родителях.

На фокус-группах с учащимися 11-х классов школ Нижегородской области, проведенных в рамках исследования «Профессиональная ориентация современной молодежи: реальная и необходимая», осуществленного экспертным центром «Мера» на средства гранта Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» в 2008—2009 гг.¹, эта проблема была обсуждена. Задавался вопрос, планируют ли участники группы в будущем помогать своим родителям и каким образом. Абсолютно все участники заявили, что родителям помогать будут. Основной же формой помощи были названы визиты к родителям, покупка лекарств и оплата медицинских услуг, на которые у родителей

не будет хватать средств. Никто не сказал о систематической материальной помощи родителям; мысль о том, что родители могут претендовать на деньги детей в равной степени с самими детьми, казалась подросткам обидной. Тем не менее они соглашались с тем, что родители должны отказывать себе во многом для получения детьми высшего образования, они соглашались с тем, что расходы на детей (на них самих) должны на некоторое время стать основными расходами семьи.

Большинство родителей придерживаются такого же мнения. Родительница, участница фокус-групп в рамках этого же исследования, сказала о финансовых затратах на детей так: «Я же знала, на что шла, когда их рожала!» То есть родители изначально готовы к тому, что рождение детей — это несение непрерывных и безвозвратных расходов.

Этот фактор очень сильно влияет на отношение к деторождению, делая его актом обдуманного и спланированного действия. При современной доступности аборт нежеланный ребенок имеет мало шансов появиться на свет.

Третьим фактором, подталкивающим родителей к осмысленному деторождению, является медицинское просвещение в вопросах течения беременности, с одной стороны, и рост количества больных детей — с другой. Родители боятся родить больного ребенка. Они осознают, что чем более холодно и рассудочно они подойдут к зачатию (заблагвременное обследование, сдача анализов, прием в период зачатия специальных витаминных препаратов и т. д.), тем более здоровыми будут их дети.

Все произошедшие изменения постепенно ослабляют связку «любовь — брак — дети». Дети уже не являются автоматическим следствием брака и тем более следствием любви. Любовное чувство уже не заставляет пару вступать в брак. Развитие отношений

¹ Исследовательские процедуры включали в себя экспертные интервью с работодателями Нижегородской области (80 респондентов), фокус-группы с учащимися 11-х классов школ и их родителями (30 сессий), опрос старшекурсников и выпускников нижегородских вузов (1023 респондента). В сферу внимания исследователей попали проблемы качества среднего и высшего образования, отношение школьников и их родителей к введению ЕГЭ, отношения молодых работников и работодателей, взаимоотношения в семье. По материалам исследования был выпущен сборник статей [2].

полов становится все менее предсказуемым, все менее опирающимся на традиционные, освоенные модели поведения.

В ситуации ненадежности отношений, возможности распада семьи женщины предъявляют все большие требования к потенциальным мужьям. Естественно, что таким требованиям подавляющее большинство мужчин соответствовать не может. В ситуации хронического разочарования женщины предпочитают решать вопрос о рождении ребенка самостоятельно, не спрашивая мнения мужчин.

Мужчины же, теснимые женщинами на рынке труда, в значительной мере утратившие экономическое доминирование, зная перспективу остаться без детей при разводе, устраниаются от принятия решений относительно деторождения.

Таким образом, рождение детей из социальной и экономической цели обоих родителей плавно трансформировалось в способ личностной самореализации женщин. Но для самореализации достаточно одного ребенка. К тому же в этой ситуации ценен далеко не каждый ребенок, а только здоровый, талантливый, образованный, что опять же сокращает число детей. Женщины не рожают, если сомневаются в здоровье будущего ребенка или в своей возможности дать ему хорошее образование, обеспечить его материально в будущем.

В последнее время, очевидно, в качестве стрессовой реакции на изменения, в мужской среде, а вслед за ней в обществе происходит идеализация уже не существующей (за редким исключением) патриархальной семьи. Семье с главенствующей ролью мужчины приписывается, в качестве обязательных черт, устойчивость и благосостояние при многодетности. Возвратом к патриархальной этике, к «домашней» жизни женщин определенные общественные слои надеются поднять рождаемость: «И все равно семья должна быть для женщины важнее работы. Если у вас есть внутренняя потребность в работе и при этом есть время — найдите работу. Но помните, что мать в семье никто не заменит — ни няня, ни бабушка. Так что пусть ваша работа или какое-то иное дело подчиняется общему течению жизни вашей семьи» [1].

На мой взгляд, это тупиковый путь, во-первых, потому, что в сегодняшней кадровой ситуации страна не может себе позволить класс неработающих женщин-домохозяек. Если женщины перестанут работать, то существующая нехватка кадров (которая и заставила задуматься о демографии) перейдет в хронический кадровый голод, мотивация же занятых работников к профессиональному росту упадет вместе со снижением конкуренции работников за рабочее место, что самым негативным образом повлияет на процессы производства. Во-вторых, ожидаемого всплеска рождаемости может не наступить. В наши дни, при наличии контрацепции, отказ женщины от работы вне дома не означает ее автоматического согласия на рождение нескольких детей. К тому же современные ревнителю старины забывают, что патриархальная многодетная семья способна быть привлекательной только при запрете разводов, защищающем женщину, постаревшую и увядшую в процессе рождения детей и ухода за ними, от одинокой и нищей старости.

В реальности сегодняшнего дня патриархальный уклад семьи принимает довольно неприятные формы, которые можно назвать псевдопатриархальными. Кардинально этот тип семьи от патриархальной отличается тем, что в брак вступают экономически неравные люди. В реально патриархальной семье женщина вступала в брак со своим имуществом, за ней давали приданое, в современности же ярко выраженные «бесприданницы» претендуют на богатых женихов. В исследовании «Профессиональная ориентация современной молодежи: реальная и необходимая» респондентка экспертного опроса так охарактеризовала эту тенденцию: «С молодыми женщинами сейчас вообще беда.

Я считаю, что СМИ их развратили и сформировали совершенно неадекватный уровень ожиданий от жизни. Женщины у нас, как правило, хотят сидеть дома и ничего не делать. Ладно бы, за этим стояло желание растить детей. <...> Они просто

хотят ничего не делать. <...> Формируя пол, желающий только потреблять, мы лишаемся как система и как государство нормального жизнеспособного населения»².

Можно назвать это явление «барбизацией женщин», по имени куклы Барби, долгое время считавшейся эталоном женской и сексуальной привлекательности, за счет которой, якобы, можно стать и социально успешной. Можно говорить и об отходе от российских традиций, о западном или о восточном влиянии. (Американское «daddy» («папочка») по отношению к мужу почти невозможно в устах россиянки. Российский муж скорее сын, чем отец.)

Женщина в российской производственной культуре всегда работала практически наравне с мужчиной. Нахождение больших территорий страны в зоне рискованного земледелия, сокращенный, в связи с холодным климатом, период сельскохозяйственных работ, их высокая интенсивность вынуждали женщину быть не просто помощницей мужчины, а практически, за исключением отдельных видов работ, полноправной участницей сельскохозяйственного труда. Запереть молодую жену в тереме могли позволить себе обеспеченные люди, которых в России, в силу скудости ресурсов, всегда было немного. Накопленное родителями, произведенное (сотканное, шитое, вышитое, купленное на деньги от продажи молока от собственной коровы и т. д.) самой молодой девушкой приданое становилось частью экономической базы молодой семьи. Отсюда вытекало и почти равноправное положение женщины в браке.

Очевидно, именно в силу давних российских традиций женского труда так легко прошло приобщение женщин к наемному труду в период индустриализации.

Современная молодая россиянка живет и действует именно в духе исконных традиций. Одиннадцатиклассницы, участницы фокус-групп, проведенных в рамках исследования «Профессиональная ориентация современной молодежи: реальная и необходимая», в абсолютном большинстве высказались за необходимость получения хорошего образования, достойного места работы и положения в обществе. Относительно семьи мнения разделились. Все говорили о ее необходимости, но некоторая часть респонденток ставила ее на первое место по сравнению с работой, некоторая часть отодвигала на второй план. Несколько респонденток заявили, что семью и детей они будут заводить после 30 лет, на фоне уже сложившейся успешной карьеры.

В этом нет ничего удивительного. Увеличение продолжительности жизни, причем при увеличении *продолжительности юности и молодости*, позволяет не спешить со вступлением в брак, низкая детская смертность позволяет сократить количество родов. Девушки получают хорошее образование и могут сделать карьеру.

Однако государству они нужны в двух ипостасях — не только как работники, но и как матери. И оно прилагает к этому определенные усилия.

В последние десятилетия упор в вопросе стимуляции деторождения делался на высвобождение женщин от работы в период беременности и ухода за ребенком. Казалось бы, мера правильная в существующей ситуации. Однако сейчас женщина, рабочее место которой досталось ей в конкурентной борьбе наравне с мужчинами, боится его оставить. Как показал экспертный опрос работодателей в ходе нашего исследования, сейчас на 3 положенных по закону года уходят лишь женщины, занятые на низких должностях или мало развивающихся производствах. При современных темпах изменения технологий — производственных, управленческих, научных — работник, будь то мужчина или женщина, не сможет трудиться на прежнем месте после нескольких лет отсутствия: «Что касается отпуска по уходу за ребенком, в последнее время существует практика досрочного выхода <...> Очень высок темп организационных преобразований. Если женщина уходит на такой продолжительный срок, то жизнь (естественно, не законодательство) не гарантирует ей ее востребованность по прошествии этих 3 лет. <...>

² Здесь и далее в примечаниях приводятся материалы экспертного опроса работодателей Нижегородской области (женщина, образование высшее, представитель работодателя, фармацевтическое производство).

Например, девушка, которая работала в кадровом отделе, просидев в отпуске 3 года, вышла на работу и через 2 месяца ушла по собственному желанию, поняв свою некомпетентность на сегодняшний день»³; «Бухгалтеры у нас выходят в 1,5 года, кто заинтересован <...> Вот одна девушка, я вам скажу пример, была у нас переаттестация рабочих мест месяц назад <...> Пришла из декрета — пришлось понизить разряд, с пятого на четвертый»⁴.

Дошкольные же учреждения, дошедшие до нас почти в том же виде, в каком они задумывались в 30-х годах, уже не соответствуют современным родительским требованиям. При существующих там формах содержания детей и нормах санитарии они оказываются уязвимыми для инфекций, особенно респираторно-вирусных, получивших в последнее время широчайшее распространение в связи с развитием систем транспорта. Причем практически исчезли ясли, куда принимали детей младенческого возраста.

Если же женщина стеснена в средствах и не может позволить себе нанять няню, а здоровье ее ребенка не позволяет ему посещать сад, ее отлучка может растянуться на несколько лет. Если карьера специалиста и сможет пережить один 3—5-летний перерыв, то два, три перерыва — однозначно нет. Женщина, стремящаяся к самореализации как личность, как специалист, сознательно выбирает малодетность — один, максимум два ребенка.

Мужчина же все менее и менее годится на роль кормильца. Это объективный процесс. Растет производительность труда, но растут и расходы работодателей на персонал, что, в свою очередь, заставляет работодателей и далее увеличивать производительность труда: «Предприятие заплатило тебе 50 тысяч. Логично, что ты должен принести раз в десять больше, потому что с этих денег платят налоги, организуют тебе рабочее место. Если ты получил 50 тысяч, то компания на тебя 150 всяко израсходовала. А с тебя надо получить еще какой-то навар, не просто же взять тебя на работу для того, чтобы тебя же и обслуживать. Поэтому ты должен приносить минимум в семь раз больше компании ежемесячно. А теперь давайте подумаем, какое решение, действие, мысль, поведение — что будет приносить ежемесячно по 500 тысяч компании. Вот этот вопрос сносит крышу ста процентам соискателей...»⁵

Семья как «ячейка», как производственная единица, где труд четко поделен на мужской и женский (в зависимости от психофизиологических особенностей женщины и мужчины, причем мужской ценится дороже), практически перестает существовать. Степень трудовой отдачи в современном процессе производства настолько велика, что уже граничит с возможностями среднего человека, а уровень потребления, необходимый для подобной трудовой отдачи, так высок, что на одну заработную плату работника содержать двоих взрослых потребителей, тем более семью, становится мало возможно.

Кардинальное изменение сферы экономики и производства требует изменения взглядов на стимуляцию рождаемости. Метод назначения пособий семьям, позволяющий матерям уйти с работы и посвятить себя воспитанию детей, был опробован западными странами и не позволил решить демографическую проблему. Рождаемость в среднем, экономически устойчивом и законопослушном, слое населения так и не достигла необходимых государству величин, зато породила целые слои населения, живущие на «детские» пособия.

Меры, реально способствующие повышению рождаемости, очевидно, могли бы выглядеть следующим образом: *создание дополнительных возможностей для женщин сочетать работу и рождение ребенка, уход за ним*. Такими мерами могут быть усовершенствование, перестройка сети детских дошкольных учреждений с воссозданием в них ясельного звена, принимающего детей, в том числе и на несколько часов.

³ Женщина, образование высшее, представитель работодателя, телекоммуникационная компания.

⁴ Женщина, образование высшее, представитель работодателя, сувенирное производство.

⁵ Мужчина, образование высшее, эксперт рынка труда.

Необходимо активное внедрение новых бизнес-процессов, бизнес-технологий, при которых становится возможным частичный рабочий день для занятых, а это подразумевает разбиение одного участка работы на несколько частей, разделение одной зоны ответственности между несколькими работниками, внедрение проектных методов работы. Это сложно и дорого для работодателей. Перестройка бизнес-процессов, как правило, нелегкий и не всегда благодарный труд, поэтому необходимо *предоставление налоговых или прочих льгот работодателям*, внедряющим эти модели и нанимающим на работу матерей с детьми до 7 лет.

Также, на мой взгляд, может повысить рождаемость *система бесплатного обучения и переобучения женщин, вышедших из отпуска по уходу за ребенком*.

Контроль за физическим и психическим здоровьем женщин как до, так и *после рождения ребенка*, создание сети учреждений санаторно-оздоровительного профиля для беременных и родивших женщин позволит снизить негативный физиологический и эмоциональный эффект последствий родов (в дополнение к дальнейшему переоснащению родильных домов и усовершенствованию технологий родовспоможения). Необходимо свести к минимуму риск потери женщиной здоровья и, как следствие, — карьеры, рабочего места, социального статуса.

Укрепление института семьи возможно за счет распространения новой идеологии равенства, подразумевающей равенство женщин и мужчин как работников, равенство их материальной ответственности за семью и детей. Необходимо, чтобы и женщины и мужчины перестали воспринимать семью как область только мужской материальной ответственности, что позволит нивелировать тенденцию «барбизации» женщин и снимет страх современных мужчин перед женитьбой, созданный страхом перед своей потенциальной финансовой несостоятельностью. Самым главным равенством, которое необходимо, является *равенство мужчин в личностной самореализации как родителей*.

Успешными в этой ситуации будут любые другие меры, исходящие из посылки, что производить на свет новых граждан России будет работающая женщина, стремящаяся к самореализации в равной степени и как мать, и как работник.

Библиографический список

1. Данилова А. Священник Михаил Немнов: «Брак — последний уголок рая на земле». URL: http://www.pravmir.ru/article_811.html (дата обращения: 01.06.2009).
2. Профессиональная ориентация современной молодежи: реальная и необходимая. Н. Новгород : Автор, 2009. 108 с.